

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А. Сайгадак

РАСТУЩИЙ ДЕФИЦИТ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ — ВЫЗОВ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ

Аннотация. В современных условиях особое значение приобретает взаимосвязь между наличием природных ресурсов, которые превращаются в мощный инструмент внешней политики государств, и международных отношений, точнее, фактора силы, с помощью которого нередко распределяются ресурсы между различными странами. Подобная «формула» имеет прямое отношение и к проблеме водопользования во всех без исключения регионах мира. Все чаще приходится говорить о вынужденной миграции населения в связи с нехваткой пресной воды, о вспышках межгосударственных конфликтов на почве водопользования и обладания жизненно важными водными артериями. Пресная вода, в свою очередь, становится существенным фактором мировой политики и остается одной из важнейших составляющих безопасности в целом, которая «завязана» на трех основных составляющих: энергоресурсы, продукты питания и вода. Если до недавнего времени государства акцентировали свое внимание на нехватке пресной воды для нужд населения, сельского хозяйства и промышленности, то сейчас усиливается заинтересованность в получении выхода к жизненно важным водным артериям пограничных государств, которые в будущем смогут обеспечить собственную безопасность страны и установить контроль над странами-соседями и регионами в целом.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, цивилизация, конфликт, водные ресурсы, Южная Азия, интересы, ценности, безопасность, государство.

Особо остро проблема обладания и распределения водными ресурсами стоит в южно-азиатском регионе, который является одним из крупнейших потребителей пресной воды. Это, прежде всего, обусловлено быстрым и фактически неконтролируемым ростом населения, постоянно увеличивающимися потребностями производств, а также сезонными нуждами сельского хозяйства. Ситуация осложняется и тем, что жизненно важные водные артерии расположены на территории нескольких государств, которые не всегда способны найти общий язык в разрешении стратегически важных задач.

Решение проблемы крайне затруднено, во-первых, ввиду несовершенства международного регулирования водопользования и единого для всех принципа пользования трансграничными водными потоками, и, во-вторых, ввиду отсутствия возможности транспортировки воды в столь значимых объемах. Международно-правовые нормы, принятые, в том числе, и ООН, сегодня откровенно игнорируются странами, заинтересованными получить либо больший доступ к пресной воде, либо полностью ее контролировать. В свете стремительно меняющейся геополитической обстановки многие из более 150-ти международных соглашений о регулировании отно-

шений в области использования и охраны вод, а также регулировании и распределении воды в пределах речных бассейнов, являются трудно осуществимыми, и зачастую остаются лишь на бумаге.

В 1966 г. Ассоциацией международного права Хельсинских правил был принят документ, определяющий процедуру решения конфликтных ситуаций в сфере водопользования. Он закрепил право за каждым государством на разумную и справедливую долю использования его вод и равенства всех видов водопользования¹. Европейской экономической комиссией ООН в 1992 г. была принята Конвенция по охране и использованию трансграничных водных и международных озер. Особое внимание здесь уделялось учету интересов стран, на территории которых располагались водосборные бассейны. Наряду с этим, подчеркивалась роль международных соглашений и последующий контроль за их исполнением. Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков, требующая от стран не причинять друг другу значительного ущерба, а также справедливого и разум-

¹ International Law Association. Report of the Fifty-Second Conference Held at Helsinki. London, 1967. P. 447-534.

ного использования воды, была утверждена в 1997 г.² Однако, несмотря на международные соглашения, государства либо вольно интерпретируют положения соглашений и достигнутые договоренности, либо используют их в своих интересах, что, ввиду нарастающего дефицита воды, все чаще приводит к нелегальным формам водопользования.

Прогноз на будущее в некоторых регионах мира, особенно с тяжелыми климатическими условиями, где постоянно требуется избыточная ирригация сельскохозяйственных угодий, не утешителен. Войны за пресную воду в отдаленном будущем уже не воспринимаются как невозможные. Напротив, все больше ощущается напряжение между государствами за контроль и обладание важнейшими водными артериями. Индия, в этой связи, остается одной из наиболее уязвимых государств южно-азиатского региона. Страна сталкивается с двумя видами водной уязвимости: на межгосударственном уровне — в вопросах распределения воды между государствами-сосеями, и на местном уровне — между штатами, что усиливает напряженность в стране.

Министерство водных ресурсов Индии неустанно предупреждает правительство о нехватке запасов пресной воды, публикуя различные доклады и созывая многочисленные конференции, в том числе, с участием иностранных разработчиков новейших систем очистки воды. Население страны неустанно растет и к 2050 г. может составить 1,4 млрд человек, а имеющийся запас воды едва будет соответствовать общим потребностям. Национальная комиссия по комплексному освоению водных ресурсов (NCIWRD) подсчитала, что сегодня могут быть использованы только 55,6 % от общего количества поверхностных и грунтовых вод. Отмечается и высокий уровень загрязнения воды, что еще больше ограничивает ее применение. Факты также свидетельствуют и о том, что Индия испытывает «водный стресс» к 2025 г., а существенный дефицит воды будет ощущаться уже к 2050 г.³

На федеральном уровне рассматривается вопрос о фактическом перекроении гидрологической карты страны в целом. Инициатива получила название «Проект соединения рек», в соответствии с которым воды рек Ганга и Брахмапутра должны подпитывать реки Кришну и Кавери. Однако, сегодня реализация данного проекта представляется трудновыполнимой из-за нехватки необходимых финансовых средств. Из-за

недостатка финансирования пришлось приостановить связывание 30-ти крупнейших рек страны в единую сеть за счет строительства каналов и дамб как в самой Индии, так и в Бутане и Непале, включая изменение русел рек Брахмапутра и Ганг. Цель проекта заключалась в повышении обеспечения населения пресной водой и стабилизации водоснабжения при постоянных многочисленных наводнениях.

Территориальное расположение Индии и соседство с Пакистаном, Бангладеш и Китаем добавляет, а порой усугубляет тяжелую водную ситуацию. Вопрос разрешения конфликтов в сфере водопользования с Пакистаном и Бангладеш осложняется и тем, что все три страны до 1947 г. «питались» из общих водных артерий. Однако после образования независимых государств на месте Британской Индии эти реки оказались поделены между странами, каждая из которых пытается установить свои правила пользования речными артериями.

Линия раздела индийского субконтинента прошла по реке Инд. Штат Пенджаб, который также был разделен на 2 части, в тот момент обладал внушительной ирригационной системой за счет вод Инда. Заместитель директора ИВ РАН профессор В.Я. Белокреницкий отмечает, «...благодаря сооружению разветвленной системы плотин и каналов значительные участки земли в этой провинции обрабатывались с помощью вод пяти притоков Инда. Два из них, Джелам и Чинаб, как и сам Инд, пересекают земли бывшего княжества Джамму и Кашмир».⁴ Однако, Индия и Пакистан не смогли договориться по вопросу использования реки и уже в 1948 г. Нью-Дели перекрыл снабжение каналов водой, орошающей поля в пакистанской провинции Пенджаб, и еще раз доказал зависимость соседа от позиции Индии.

Временные соглашения по этому вопросу все же были достигнуты. Позже их заменил договор 1960 г. о развитии бассейна реки Инд, который имел целью разделить ресурсы Инда и его притоков так, чтобы вода трех восточных рек использовалась Индией, а трех западных — Пакистаном⁵. По этому договору Индия брала на себя обязательство не нарушать водосток рек, протекающих по ее территории, но определенных в пользование Пакистана.

В вопросе о водопользовании, как отмечает В.Я. Белокреницкий, Исламабад заинтересован в усилении контроля над той частью Кашмира, которая ему фактически принадлежит. Именно через нее поступает основной объем воды для ирригации. Сокращение ее

² Кортгинский Л.М., Жерелина И.В. Международные речные и озерные бассейны Азии: конфликты, пути сотрудничества. Иркутск, 2009 // URL: <http://www.izdatgeo.ru/pdf/gipr/2010-2/11.pdf>

³ IDSA Task Force Report; Water Security for India: The External Dynamics, 2010 (<http://idsa.in/book/WaterSecurityforIndia>)

⁴ URL: <http://www.intertrends.ru/eleventh/003.htm>

⁵ Белокреницкий В.Я. Пакистан — Индия: конфронтационная стабильность? Международные процессы. Т. 10. №2(29), май-август 2012 г.

количества может вызвать обострение противоречий между провинциями – прежде всего Пенджабом и Синдом. Последняя, расположенная в нижнем течении Инда, уже сейчас испытывает хроническую нехватку воды: количество потребления воды неуклонно растет, ее не хватает ни для орошения земель, ни для энергетических нужд⁶. В добавок, помимо Джамму и Кашмира, наряду с Пакистаном и Бангладеш еще три индийских штата – Пенджаб, Харьяна и Химачал-Прадеш питаются водой реки Ганг.

Необходимо отметить, что противоречия между странами связаны и с реками Джелам и Чинаб. Индия имеет намерения построить в штате Джамму и Кашмир плотины с целью отвода части воды для ирригационных нужд региона. Белокренницкий В.Я., комментируя ситуацию, пишет: «...Исламабад не возражает против сооружения Индией плотины Баглихар на реке Чинаб, но при условии, что она будет использована лишь как гидроэнергетический комплекс»⁷. В 1980 г. Индия также приступала к строительству плотины Вуллар на реке Джелам, однако, этот проект пришлось приостановить ввиду несогласия пакистанской стороны и опасений Исламабада в потере существенного количества пресной воды.

Политику Индии по отношению к своим соседям ряд индийских исследователей называет «ресурсным национализмом». Широко известна точка зрения представителей комиссии по водопользованию Индии, которые открыто заявляют о водной доминанте в решении вопросов со странами-соседями, которая в ближайшем будущем в значительной степени будет определять региональную политику государства в целом. Если в скором времени страны не смогут найти для себя приемлемые условия, а политика комплексного освоения водных ресурсов не будет эффективно пересмотрена, разногласия в двусторонних отношениях будут только увеличиваться. В этом случае, многие из существующих договоров фактически потеряют свою силу, а озабоченность по поводу регулирования и распространения речных вод так и останется на словах.

Потенциальные конфликты за водные ресурсы, совершенно очевидно, будут нарастать в связи с постоянной напряженностью в регионе в целом, а вода, как мощный инструмент внешней политики, станет предметом политического шантажа. Так, подобный прогноз оправдался в отношениях с Пакистаном, когда важным фактором в решении вопроса использования бассейнов рек стали печально известные события, произошедшие в Мумбае 26 ноября 2008 г. — крупный террористический акт, виновником которого Индия считает

Пакистан. В июне 2009 г. в Нью-Дели прошли переговоры пакистанско-индийской постоянной комиссии по использованию водных ресурсов бассейна реки Инд, которые стали первой межправительственной встречей сторон после мумбайских терактов, в результате которых погибли около 170 человек. Правительство Нью-Дели приостановило комплексный диалог с Исламабадом, заявив, что он может быть возобновлен только после принятия пакистанскими властями конкретных мер для наказания организаторов мумбайских терактов⁸.

Также согласно проекту Положения «Ответственность государств за международно-противоправные деяния, 2001» Комиссии по международному праву, Индия может рассмотреть возможность выхода из договоров со странами, которые нарушают условия или фактически не исполняют их. Ряд индийских военных и парламентариев поддерживают жесткие меры в отношении Пакистана, ввиду не угасающей террористической активности, направленной против Индии. Одной из ответных мер, по их мнению, может стать односторонний выход Индии из Договора о бассейне Инда (1960 г.), что, безусловно, приведет к еще большей активности со стороны террористических организаций Пакистана, что сделает решение водных проблем в правовом поле невозможным.

Для обеспечения собственной водной безопасности, от чего зависит энергетическая и продовольственная, Индии необходимо активнее сотрудничать с государствами-соседями, от политики которых, в том числе, зависит общая национальная безопасность страны. В 1997 г., например, был разрешен давний спор с Непалом по вопросу использования ресурсов реки Махакали. Согласно договору, Индия вправе использовать гидроэнергетические ресурсы трансграничной реки Махакали для собственных нужд, а Непалу предоставляется право пользоваться водой и электроэнергией индийской стороны⁹.

Сегодня Индии необходимо кардинально пересмотреть отношения с Непалом путем инвестирования средств в долгосрочные проекты. Учитывая соизмерение затрат и выгоды, которую Индия может приобрести в экономическом и политическом плане, Нью-Дели необходимо прежде всего провести инвестиции в инфраструктуру водного хозяйства Непала, особенно в сферу ирригации и борьбы с наводнениями.

Бангладеш также представляет угрозу водной безопасности Индии. Здесь Нью -Дели необходимо под-

⁸ URL: <http://centralasiaonline.com/ru/articles/caii/features/2009/06/17/feature-08>

⁹ Кортгинский Л.М., Жерелина И.В. Международные речные и озерные бассейны Азии: конфликты, пути сотрудничества. Иркутск, 2009 // URL: <http://www.izdatgeo.ru/pdf/gipr/2010-2/11.pdf>

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ходить к решению вопросов водоснабжения в общеполитическом контексте безопасности. Оба государства имеют начавшийся в 1975 г. и неразрешенный до сих пор конфликт относительно водозабора Фаракка, гидротехнических сооружений в Индии на реке Ганг, а также увеличения водоснабжения в засушливые периоды¹⁰. В 1977 г. подписан Договор о выделении Бангладеш около 2/3 водных ресурсов Ганга, при условии, что Бангладеш увеличит водоснабжение в засушливые сезоны путем транспортировки вод Брахмапутры в индийский Ганг по каналу через территорию Бангладеш. Договор истек в 1989 г., в результате чего Индия стала в праве принимать односторонние решения по распределению вод Ганга¹¹. В то время, как договор по водопользованию реки Ганг от 1996 г. и по сегодняшний день остается актуальным, озабоченность водообменом реки Тиста, притока Брахмапутры и строительством плотины Типаимукх создает дополнительную напряженность в отношениях между двумя странами. Трансграничные водные проблемы Бангладеш обусловлены и тем, что в дельте рек Ганга и Брахмапутра зачастую случаются наводнения, которые обостряют проблему необходимости бассейнового управления наводнениями между двумя странами, отсутствие которого оставило 10 млн. человек без крова в результате катастрофических паводков 1987 и 1988 гг.¹²

Китай остается основным соперником Индии как на мировой арене, так и на региональном уровне, являясь значительной угрозой для внешней политики и безопасности Индии в целом. Об этом, в том числе, говорится в докладе от 27 марта 2012 г. ««Неприсоединение 2.0: внешняя и стратегическая политика Индии в XXI веке», составленный ведущими политическими экспертами и военными деятелями Индии¹³.

Проблема заключается не столько в споре за принадлежность Тибета, сколько в соперничестве обеих держав за обладание энергоресурсами. Пути их доставки проходят и по водным каналам, что представляет дополнительные трудности в обеспечении безопасности поставок. Для Индии защита водных каналов не только речных, но и морских — первостепенная задача, так как в ближайшее время вполне возможно возникновение конфликта интересов в сфере контроля путей транспортировки энергоресурсов.

Перспективы отношений Индии с Китаем в вопросе водопользования далеки от радужных. Ставки в игре за распределения ресурсов как в южно-азиатском ре-

гионе, так и за его пределами, крайне высоки, поэтому и Индия, и Китай начнут усиливать свои позиции уже в ближайшее время, а водные ресурсы станут одним из основных средств давления в регионе.

Наряду с этим, учитывая возрастающую роль Китая в Пакистане, как одного из основных союзников в противостоянии Индии, Пекин может заручиться поддержкой Исламабада и вскоре диктовать правительству Пакистана условия сотрудничества с Индией в вопросе распределения водных ресурсов. Достаточно вспомнить, что Китай, усиливая свое влияние в регионе, создает цепочку из государств, которые предоставляют ему военно-морские базы. Такую стратегию назвали «китайской нитью жемчуга». «Жемчужинами» же являются китайские военно-морские базы, в первую очередь, в Пакистане, Бангладеш, Мьянме, Камбодже, на Шри-Ланке и Мальдивских островах, а также в Южно-Китайском море. Все они, смыкаясь, образуют своеобразную цепочку, по которой проходят жизненно важные энергетические пути — «артерии», угрожающие, в том числе, энергетической безопасности Индии.

Пакистанский порт Гвадар, например, — первая «жемчужина» в этой цепочке стран — ключевой региональный перевалочный пункт. С военно-стратегической точки зрения, Гвадар, по мнению индийских специалистов, разрабатывался Пакистаном и Китаем для контроля морских путей из Персидского залива. Предполагалось также, что Китай установил в порту «пост перехвата и прослушивания для наблюдения за американцами в Персидском заливе и индийской активностью в Аравийском море, чтобы быть в курсе будущего американо-индийского морского сотрудничества в Индийском океане»¹⁴. Китай продолжает активно укреплять контроль над Южно-Китайским морем и Индийским океаном, осваивает территории, вплотную граничащие с Индией, фактически пытается установить полный контроль над Тибетом и, соответственно, над пресными водами регионами. Пекин уже заручился поддержкой Исламабада по многим вопросам, поэтому нельзя исключать и дальнейшего давления на Пакистан со стороны китайского руководства.

Ведущие индийские военные специалисты считают, что Индия еще в состоянии противостоять китайской экспансии в Тибете, однако, в скором времени это будет невозможно из-за устойчивого присутствия Китая на приграничных с Индией территориях. Ярким примером служит «китайская политика разработки проектов водозабора на реках, которые берут начало из Тибета, в частности, на реке Ярлунг-Цангпо, что открывает но-

¹⁰ URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/2_2.htm

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ URL: http://www.cprindia.org/sites/default/files/NonAlignment%202.0_1.pdf

¹⁴ Singh Swaran. China-Pakistan Strategic cooperation. New Delhi, 2007. P. 214.

вый фронт неопределенности в китайско-индийских отношениях»¹⁵.

Предметом особой озабоченности является предполагаемое строительство 28-ми плотин на Ярлунг-Цангпо, которое уже ведется, при поддержке китайского государственного гидроэнергетического ведомства. Мнение индийской стороны заключается в том, что первым шагом в решении этой проблемы является ее постановка на международном уровне, с привлечением ведущих специалистов и организаций, что способствовало бы ослаблению напряженности путем принятия соответствующих мер в отношении Китая. Индия также надеется создать определенное региональное давление на Китай, что сегодня представляется малоэффективным. Пытаясь привлечь внимание к проблеме, индийские специалисты заявляют, что «воды Тибета являются водами всего человечества, а не только Китая. Почти 2 млрд людей в Южной и Юго-Восточной Азии зависят от водных ресурсов Тибета»¹⁶. Обширное, наступательное и зачастую агрессивное проникновение Китая вглубь региона в будущем несет угрозу общей безопасности стран Южной Азии, а планы Китая по забору воды из Тибета только подливают масла в огонь и способствуют еще большей напряженности в регионе. Необходимо также отметить, что Китай не присоединился к Хельсинской конвенции по охране и использованию трансграничных водных потоков 1992 г. Переговоры по вопросу использования вод реки Брахмапутры Китай затягивает уже более 10 лет.

В решении вопросов собственной безопасности, соображения добрососедства отходят на второй план. В этой связи представляется, что реальных возможностей для преодоления политического тупика путем разумного распределения воды и поиска механизмов решения потенциальных конфликтов крайне мало. Непал и Бангладеш, безусловно, в первую очередь принимают во внимание силу и мощь соседней Индии. Заключать «антииндийские» соглашения с тем же Пакистаном для обеих стран не выгодно, так как сегодня позиции Исламабада серьезно подорваны, в том числе, и изменившейся политикой Вашингтона в регионе. С одной стороны, США являлся основным партнером Исламской Республики, с другой стороны Китай, который также пытается заручиться все большей поддержкой Пакистана, предлагая выгодные проекты сотрудничества и инвестирования. До недавнего времени США позволяли себе «разыгрывать карту» той или иной страны в регионе, поддерживая и финансируя и Пакистан, и Индию одновременно. Однако, после событий 2001 г. в Нью-Йорке и 2008 г.

в Мумбае, Вашингтон уже не стремится снабжать Исламабад военной техникой и оружием как прежде, а также предоставлять крупные займы на выгодных условиях. Пекин же в скором времени может занять ключевые позиции в Пакистане, что иным образом расставит приоритеты в регионе.

Ситуация может сложиться и иным образом: при условии выгодных предложений со стороны Китая Непалу и Бангладеш, в которых Поднебесная также упрочает свои позиции, вышеупомянутым государствам придется образовать «антииндийскую коалицию» под давлением Пекина, в которую войдут страны-соседи Индии, делящие с ней огромные запасы водных ресурсов. Военный конфликт за пресную воду будет неизбежен. Единственным сдерживающим фактором может стать наличие ядерного оружия у трех государств, вовлеченных в конфликт: Индии, Китая и Пакистана, что затронет интересы всего мирового сообщества, а региональный конфликт перерастет в мировой.

В то же время, на саммите стран БРИКС, прошедшем в ЮАР в конце марта 2013 г., ни Индия, ни Китай не поднимали вопрос о водопользовании и территориальных спорах. Официальное издание организации «The BRICS post» опубликовало ряд комментариев китайской стороны до начала саммита. В частности, в одном из них говорится, «Китай заверил, что Индия не будет иметь негативных последствий от строительства новых плотин Поднебесной на крупных реках, которые являются общими для обоих государств»¹⁷. Также Пекин прояснил свою позицию и по строительству плотины на реке Ярлунг-Цангпо, заявив, что СМИ нагнетают ситуацию в отношениях между государствами. Поднебесная, по заявлению властей, понимает и осознает всю возложенную на них ответственность за использование трансграничных водных ресурсов. Хун Лэй, официальный представитель МИД Китая, заявил: «Китайская сторона всегда принимает ответственные решения в использовании трансграничных рек, и каждый новый проект будет планироваться с научными обоснованиями»¹⁸. В контексте вышесказанного подобная позиция Поднебесной представляет собой своего рода «ширму», за которой скрываются истинные далеко идущие планы Пекина в регионе.

Южно-азиатский регион, в целом, представляет собой один из сложнейших в мире. Здесь СССР, а затем и Россия имели традиционно сильные позиции, которые, ввиду ряда известных причин сегодня ослабевают. Россия конкурирует с мощнейшими государствами мира за влияние в регионе, однако приходится при-

¹⁵ URL: <http://idsa.in/book/Water Security for India. 2010>.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ URL: <http://thebricspost.com/china-to-protect-indian-interests-on-dam/#.UVmeemjQmz4>

¹⁸ Ibid.

Международные отношения International Relations

знать, что зачастую мы существенно уступаем в своих возможностях.

Примеры удачных попыток возрождения былого влияния на страны Южной Азии, особенно в энергетической и военной сферах, все же оставляют надежду на упрочнение подорванных позиций России. В 2006 г. в Гималаях при участии отечественных специалистов была построена крупнейшая электростанция в Индии — гидроузел Тери. В конце 2010 г. «Гидропроект» (входит в состав крупного холдинга «РусГидро») и компания KSK Energy Ventures Limited K.A. подписали договор, по которому российские инженеры должны разработать технический проект гидроузла «Верхний Субаншири» на реке Субаншири — одного из крупнейших притоков Брахмапутры. Соглашение подразумевает, что гидроузел должен быть запущен уже в 2016 г. Также «Гидропроект» участвует в создании уникального гидроузла Санкош в соседнем с Бутане. Причем, главным рынком сбыта (также как и

электростанции на реке Субаншири) рассматриваются промышленные регионы на Севере и Северо-Востоке Индии — прежде всего, Западная Бенгалия¹⁹.

Учитывая приведенные факты, Россия в будущем могла бы взять на себя роль «третейского судьи» или арбитра в вопросе урегулирования конфликтных ситуаций с водопользованием и распределением водных ресурсов, в первую очередь, между Индией и Китаем. Следует иметь в виду, что та активность в отношении возведения дамб и плотин, которую Китай ведет на границе с Индией и другими государствами региона, в скором времени может коснуться и наших территорий. Иртыш уже в ближайшем будущем может стать несудоходным из-за систематического забора Китаем воды из рек, берущих начало на севере КНР. В этой связи именно водные ресурсы являются одним из наиболее действенных инструментов внешней политики и международных отношений.

Источники:

1. Белокренницкий В.Я. Пакистан — Индия: конфронтационная стабильность? Международные процессы. Т. 10. №2(29), май-август 2012 г.
2. Кортинский Л.М., Жерелина И.В. Международные речные и озерные бассейны Азии: конфликты, пути сотрудничества. — Иркутск, 2009.
3. IDSA Task Force Report; Water Security for India: The External Dynamics, 2010
4. International Law Association. Report of the Fifty-Second Conference Held at Helsinki. — London, 1967. — P. 447-534.
5. Singh Swaran. China-Pakistan Strategic cooperation. — New Delhi, 2007.
6. Сайт Журнал теории международных отношений и мировой политики. Международные процессы / URL: <http://www.intertrends.ru>
7. Сайт Российская Газета / URL: <http://www.rg.ru>
8. Сайт Средняя Азия в интернете / URL: <http://centralasiaonline.com>
9. Сайт Международное и национальное водное право / URL: <http://www.cawater-info.net>
10. Сайт Centre for policy research India / URL: <http://www.cprindia.org/>
11. Сайт Institute for defence studies and analysis India / URL: <http://idsa.in>
12. Сайт The Brics Post / URL: <http://thebricspost.com>

References (transliteration):

1. Belokrennickii V.Ya. Pakistan — Indiya: konfrantatsionnaya stabil'nost'? Mezhdunarodnye processy. T. 10. №2(29), mai-avgust 2012 g.
2. Kortynskii L.M., Zherelina I.V. Mezhdunarodnye rechnye i ozernye basseiny Azii: konflikty, puti sotrudnichestva. Irkutsk, 2009.
3. Sait Rossiiskaya Gazeta / URL: <http://www.rg.ru>
4. Sait Srednyaya Aziya v internete / URL: <http://centralasiaonline.com>
5. Sait Mezhdunarodnoe i nacional'noe vodnoe pravo / URL: <http://www.cawater-info.net>
6. Sait Centre for policy research India / URL: <http://www.cprindia.org/>
7. Sait Institute for defence studies and analysis India / URL: <http://idsa.in>
8. Sait The Brics Post / URL: <http://thebricspost.com>

¹⁹ URL: http://www.rg.ru/2011/03/18/rbth-energy_india.html